

Он вспомнил ту сцену на рынке в тот день, и чем больше думал, тем сильнее злился. Натянув лук, он выпустил ещё одну стрелу. Пэй Чоу, боясь раскрыть свою истинную сущность, пошатнулся и уклонился, делая вид, что тяжело дышит и едва стоит на ногах.

Лю Хуань, находившийся вдали, бросил взгляд в эту сторону, но не придавал значения и отправился охотиться в другое место.

Ши Сяо гневно произнёс:

— Как ты смеешь уворачиваться!

Сказав это, он выпустил ещё одну стрелу.

В сердце Пэй Чоу вспыхнул гнев, но он не смел обнаружить себя перед столькими людьми и мог только притворяться неуклюжим, уворачиваясь во все стороны.

Вскоре несколько щеголевато одетых молодых аристократов также подъехали на лошадях и, увидев эту сцену, с удивлением спросили:

— Брат Ши, это что за новая забава такая?

Ши Сяо раздражённо ответил:

— Катитесь! Не мешайте мне!

Но одна стрела, выпущенная прямо в Пэй Чоу, чьё мастерство было на голову выше, чем у Ши Сяо, вонзилась в ствол дерева рядом с его шеей.

Ши Сяо закричал на того человека:

— Мэй Ваньсянь, что ты делаешь? Это моя добыча!

Мэй Ваньсянь, который несколько дней назад подрался с ним, осадил коня и медленно произнёс:

— Твоя добыча? На охотничьих угодьях чья добыча — того и трофей. С каких пор эти угодья стали носить фамилию Ши?

Эти слова можно было назвать невероятно дерзкими. Ши Сяо покраснел, что-то пробормотал в ответ и, покрасневшими глазами уставившись на Пэй Чоу, выпустил подряд несколько стрел. Не сумев переспорить других, он выместил свой гнев на Пэй Чоу.

Остальные не обладали таким высоким статусом, как Ши Сяо и Мэй Ваньсянь, и, зная, что это юаньвайлан, не осмеливались вмешиваться.

А эти двое явно считали Пэй Чоу зверем, загнанным в клетку, и разными способами издевались над ним, постепенно загоняя его к краю охотничьего поля.

Силы Пэй Чоу постепенно иссякали. Украдкой он оглянулся назад: там был огромный лес с деревьями, уходящими в небо.

Стиснув зубы, он быстро сделал несколько шагов вперёд и, благодаря ловкому телу и шагам, перемахнул через стражу столичной охраны и прямо направился в лес.

Все остановились перед лесом. Ши Сяо прищурился, глядя на чащу, не зная, о чём думал.

Но Мэй Ваньсянь сказал:

— В этом лесу полно диких зверей. Если этот маленький юаньвайлан сбежит туда, вряд ли от него косточки останутся.

Он развернул коня и сказал:

— Скучно, поехали.

Ши Сяо постоял немного и тоже ушёл.

Пэй Чоу пробежал почти три ли, прежде чем остановился, чтобы отдохнуть у большого дерева.

На его теле было много мелких ран. Он поспешно вытащил лекарство, которое дал ему в прошлый раз Коу Янь, намазал его и скривился от боли.

В прошлой жизни, кроме того случая, когда он провалился под лёд, что привело к хронической болезни, и каждую зиму его лодыжки болели, как будто их резали ножом, он никогда не испытывал таких мучений.

Он был просто неудачником.

Пэй Чоу взглянул на небо: до наступления темноты, вероятно, оставалось два-три часа. Эти паршивцы, наверное, всё ещё кружат снаружи. Лучше подождать, пока стемнеет, и тогда выйти.

Пэй Чоу был уставшим и сонным. Не заметив того, он закрыл глаза.

Шум ветра в ушах стих. Кроме случайного шелеста листьев, постепенно перестали быть слышны даже щебетание птиц.

Слишком тихо.

Пэй Чоу резко открыл глаза, упёрся руками в землю, оттолкнулся и прыгнул, и за несколько прыжков взобрался на ветку дерева.

Он посмотрел вниз и прямо встретился взглядом с тигром со светлой шерстью и белой мордой.

Если бы он увернулся чуть медленнее, его голова уже была бы откушена.

Пэй Чоу смотрел на тигра, который, не отрываясь, смотрел на него, обливаясь слюной, и готов был заплакать.

Тигр несколько раз обошёл дерево по кругу, а Пэй Чоу напряг всё тело, не смея расслабиться ни на мгновение.

Он был уверен в силе своих рук: продержаться несколько часов не было проблемой. Может быть, тигр подождёт слишком долго, сдастся и уйдёт?

Очевидно, Пэй Чоу недооценил упорство зверя в добыче пищи. Зверь покружил немного, а затем внезапно сделал атакующее движение, рванувшись вперёд с громким стуком, и его голова прямо ударилась о дерево.

Пэй Чоу вздрогнул от удара. Не может быть, такой безрассудный метод?

Тигр с покрасневшими глазами бился головой о дерево раз за разом, и через мгновение дерево уже накренилось.

Зубы Пэй Чоу застучали. Если так продолжится, он действительно станет пищей для этого тигра.

Он ни в коем случае не должен умирать здесь, и уж тем более такой унижительной смертью.

Собравшись с духом, он взобрался на ветку, украдкой перебрался на другую сторону дерева и, уловив момент, когда тигр ударился о дерево и замер в оцепенении, спрыгнул на землю. Он не смел останавливаться ни на мгновение, изо всех сил побежал в сторону охотничьего поля.

Тигр, придя в себя, с яростью зарычал и бросился в погоню.

Горячее дыхание было прямо за ухом, Пэй Чоу почти чувствовал этот рыбный запах. Бежал и нащупывал рукой пояс.

Линцзюнь, выходи!

Тонкое лезвие разрезало кожу и плоть. Тигр болезненно вскрикнул, но не отступил, а, наоборот, разъярился и с рёвом побежал ещё быстрее.

У Пэй Чоу кончились силы.

Зубы тигра были на расстоянии вытянутой руки от его горла.

Сзади внезапно протянулась сильная рука, обхватила его за талию и одним движением подняла на лошадь.

Этот человек посадил Пэй Чоу перед собой, руки обхватили его с обеих сторон, и он ловко натянул тетиву лука, выпустив очень быструю стрелу. Пэй Чоу услышал, как тигр жалобно взвыл, а затем звуки прекратились.

Он почувствовал приятный аромат, исходящий от этого человека. Это был не любимый запах сухэсян у принцев и аристократов Ханьцзина. Этот аромат был особенным, похожим на лёгкий ветерок, дующий над бескрайней пустыней, или на зелёную траву после дождя в горных лесах.

Пэй Чоу немного опешил.

— Цы, — этот человек убрал лук, поднял кнут и медленно приставил его к подбородку Пэй Чоу, слегка надавив, заставив того поднять голову.

Пэй Чоу встретился взглядом с этими глазами, полными усмешки, и ошеломлённо слушал, как тот говорит:

— Ты что, плачешь?

* * *

— Я-я-я-я... — Видя, что тот уже долго не может вымолвить ни слова, Цинь Янь громко рассмеялся.

Взгляд этого человека был слишком вольным. Пэй Чоу, чувствуя сильный дискомфорт, отвернулся, наклонился и спешился, почтительно поклонившись:

— Ваш слуга благодарит наследника за спасение.

Объятия вдруг опустели. Цинь Янь слегка замер, опустив взгляд на растрёпанные волосы Пэй Чоу. Нельзя было сказать, рад он или нет.

Спустя долгое время он произнёс:

— Здесь очень много свирепых зверей. Юаньвайлану лучше поскорее уйти отсюда.

Сказав это, он развернул лошадь и уехал вместе с подъехавшей Кань Чжуи.

Кань Чжуи склонила голову в сторону Пэй Чоу, что-то сказала Цинь Яню и, видя, что он не обращает на неё внимания, рассмеялась.

Теперь опасность миновала, но у Пэй Чоу защемило другое сердце. Только что он стоял спиной к Цинь Яню, чувствуя чьё-то приближение, и под прикрытием верхней одежды быстро спрятал Линцзюнь. Неизвестно, видел ли это Цинь Янь.

На этой осенней охоте было два победителя. Первый — третий принц Лю Хуань, добывший больше всего дичи, эта победа была по праву заслуженной. Другой, естественно, Цинь Янь, чьей добычей стал четырёхфутовый тигр со светлой шерстью и белой мордой.

С момента проведения осенней охоты ещё никто не охотился на живых существ за пределами огороженной территории, не говоря уже о тигре.

Хотя прецедента не было, император Цзинфэн, обрадовавшись, объявил их обоих победителями и щедро наградил.

<http://bllate.org/book/15464/1368197>